

Молодые люди несколько часов вели трансляцию в одной из соцсетей — ждали лайков и комментариев.

Смерть в прямом эфире

Дети романтизируют образ 15-летних подростков, которые сначала устроили перестрелку с полицией, а после застрелились сами.

МАРИНА АЛЕКСЕЕВА,
gluck-84@mail.ru

Илья двух девятиклассников из Пскова 14 ноября, когда молодой человек и девушка несколько часов вели онлайн-трансляцию последних событий своей жизни, в очередной раз заставила общество заговорить о деструктивной, разрушающей роли Интернета. С просьбой дать профессиональную оценку произошедшему «Голос...» обратился к заведующему детскими отделениями Вологодского областного психоневрологического диспансера № 1 Юрию Афанасьеву.

Напомним, юноша и девушка — ученики престижной школы Пскова, оба из благополучных семей, не имели проблем с законом. В тот день они после ссоры с родителями прятались в загородном доме отчима девочки, где обнаружили и вскрыли сейф с оружием. На место прибыли сотрудники СОБРа, полицейские, которые уговаривали несовершеннолетних выйти. Но молодые люди открыли в ответ стрельбу. На протяжении нескольких часов подростки вели онлайн-трансляцию проходившего в социальной сети. А когда полицейские в результате штурма проникли в дом, то нашли там мертвых подростков.

Юрий Валентинович, на страницах «Голоса...» мы с вами неоднократно говорили о компьютерной зависимости, пагубном влиянии Интернета на детей. Как вы считаете, убийство и самоубийство подростков 14 ноября — это страшное проявление этих процессов?

Действительно, ключевое значение в данной ситуации имеет тот факт, что велась прямая

ДОСЛОВНО

Юрий Афанасьев:
— Подростки пытались модернизировать ситуацию, называли себя Бонни и Клайдом. Налицо подростковое демонстративное поведение, попытка решить все детским способом — убежать от ответственности, которая завершилась трагедией.

трансляция в одной из социальных сетей. Нужно понимать, что соцсети представляют собой своеобразную форму дневника, проявлений душевного экстремизма в виде высказываний о своем настроении, жизни с целью возможного получения какого-то совета. А возможность ведения трансляции происходящего в прямом эфире на большую аудиторию активно используется в так называемых группах смерти в соцсетях. Один из недавних случаев — трансляция самоубийства мужчины из Архангельска. И здесь негативную, даже решающую роль играют подначивания. Человек, возможно, и не совершил бы акт самоубийства, но его подталкивают к этому, провоцируют перейти от намерений к конкретным действиям — черезставленные другими пользователями или администрацией деструктивных групп комментарии и лайки.

Как с профессиональной точки зрения вы расцениваете действия подростков из Пскова? Чем они руководствовались, решив свести счеты с жизнью?

Я несколько раз внимательно пересмотрел видео, которое снимали ребята, изучал всю информацию, которая появлялась на эту тему в Интернете и на ТВ. Очевидно, что у подростков были проблемы внутри семьи, я имею в виду конфликт с родителями. И при невозможности конструктивно решить его ребята попытались визуализировать проблему, вынести ее на всеобщее обозрение. Активно обсуждается вопрос, был ли в действиях подростков крик о помощи, который остался неуслышанным. На мой взгляд, это большой вопрос. К примеру, есть очень важный момент во время трансляций,

когда ребята обсуждают, почему нет лайков. В этот момент они не спрашивали совета, а моделировали своеобразное шоу. Да, они интересовались у пользователей социальной сети: «Что нам делать?» — но в контексте «куда нам стрелять?». На самом деле, если судить по тону общения между подростками, они не просили помощи. Когда ребята увидели, что особой реакции на их действия нет (лайков и комментариев запись не собирает), по центральным каналам их не показывают, оба занервничали, пребывали в смятении. Причем у девочки это было более ярко выражено, она находилась на грани истерики. Лично мое мнение: девочка готова была сдаться и выйти. А вот у мальчика была другая позиция. Когда он выстрелил в мать подруги, то уже понимал: для него последние окажутся куда серьезнее. Я думаю, что девочка не хотела умирать и это было не совместное решение о самоубийстве: он сначала застрелил ее, а потом застрелился сам. Но повторюсь, это лишь мое видение ситуации. В любом случае уверен, что у подростков не было осознания того, что они творили.

Стоит ли опасаться, что в подростковой среде погибших ребят начнут романтизировать?

Это уже происходит. Я заходил на страницу погибшего мальчика в социальной сети. Последние посты на ней уже собрали по 20–30 тысяч лайков. Еще и подробное, детальное освещение трагедии в ряде программ и ток-шоу способствовало повышению интереса к этой теме. Я думаю, что, к сожалению, в ближайшее время у ребят появятся последователи. Но дети должны понимать, что подобные герои — лишь однодневки. Вспомните девочку Риту Паленкову, которая

СПРАВОЧНО

ИМЕЕТСЯ ОПЫТ
В Вологодской области (в первую очередь в Череповце) накоплен уже достаточно большой опыт в борьбе с нехимическими видами зависимости подростков. В рамках проекта «Защита», реализуемого при поддержке правительства области, проводятся встречи и конференции с родителями, педагогами, воспитателями детских садов. В работу вовлекаются и сами дети, которые участвуют в фестивалях, круглых столах, дискуссиях. Профилактика нехимических видов зависимости — одно из направлений муниципальной программы «Здоровый Череповец». В Череповце работает телефон доверия программы «Дорога к дому» 288-588. Позвонить на этот номер могут взрослые и дети.

покончила с собой,бросившись под поезд и оставив прощальный пост на своей страничке в соцсети. Месяц о ней поговорили — и забыли. Информационная политика безжалостна: нет новостей — и ты уже не в тренде. А дети этого не понимают, думают, что навсегда останутся героями.

Если подростки идеализируют погибших сверстников, то взрослые схватились за голову. Знаю, что многие родители в панике стали изучать наполнение страниц своих детей в социальных сетях...

Я уже неоднократно повторял, что страх — плохой помощник, но хороший стимулатор. Именно страх за своих детей простилировал родителей проверить их страницы в соцсети, поговорить с ними, наконец. К сожалению, так часто и бывает: пока не произойдет беда, никто не думает о мерах безопасности. Приведу простой пример, который я использую на лекциях, посвященных теме информационной безопасности детей и подростков. Спрашиваю: «У кого есть машина?» В зале поднимается лес рук. «А у кого есть мобильный телефон?» Все поднимают руки. «А кто сегодня разговаривал по мобильному за рулем?» И сам же первый поднимает руку. Формально все понимают: да, это плохо, опасно. Да, есть техническое решение — гарнитура. Но многие ли ею пользуются? Попав в аварию, пойдешь и купишь гарнитуру. Если говорить о контроле за поведением детей в Интернете (и в социальных сетях в частности), то действует такой же принцип. Родители понимают, что контроль нужен и есть технические средства, позволяющие осуществлять его. Но в реальности этого не происходит.

В ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

ЛИС ЗА РЕШЕТКОЙ

На прошлой неделе в Московской области был задержан подозреваемый в создании «группы смерти» Филипп Будейкин, в мире социальных сетей известный под ником Лис. Уголовное дело в его отношении по статье «Доведение до самоубийства» было возбуждено весной прошлого года. По данным следствия, Будейкин являлся администратором «группы смерти» в социальной сети и занимался подстрекательством к самоубийству. В частности, группа была наполнена депрессивным контентом, описанием различных способов суицида. В итоге свели счеты с жизнью 15 подростков.